

Ирен Софи

**ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ БРАТЬЕВ-КЕНТАВРОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С68

Софи И.
С68 Единственная для братьев-кентавров / Ирен Софи – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93986-2

Я - Ева, генетическое чудо, рожденное извращенным гением науки. Мое ДНК пробуждает в мужчинах, познавших меня, дремлющие возможности. Кентавры, некроманты, химеры, киборги... Чудовища со всех уголков Вселенной жаждут обладать мной. Превратить в куклу для своих безумных игр. Но я не хочу быть пешкой, игрушкой в похотливых руках! Смогу ли я вырваться из этой ловушки и изменить предначертанное? И какую цену мне придется заплатить за глоток свободы?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93986-2

© Литнет, 2025
© И. Софи, 2025

Глава 1

Ева

Я стояла на холодном металлическом подиуме, ощущая, как мурашки бегут по моей голой спине. Сквозь тонкую ткань комбинезона дуло со всех сторон. Пару секунд назад отец вывел меня на это место и приказал ждать. Он не включил свет, оставив освещенной лишь ту часть сцены, где выступал сам. Темнота давила на меня, словно густой, липкий кисель. Я слышала только самодовольный голос моего родителя, пропитанный эхом микрофона, и видела синеву включенного экрана на стене за ним с мелькающими формулами и спиралями ДНК.

– Господа! – торжественно выкрикнул отец. – Сейчас вы станете свидетелями триумфа науки! Моего гения! Я двадцать лет работал над этим творением! Меня называли безумцем, врагом сущего! Не давали субсидирования! Но я смог! Я сумел создать ее! Мою Еву!

Ослепительный свет пронзил темноту. Софиты ударили в глаза, заставляя зажмуриться. Когда я открыла их, то увидела публику – сотни пар глаз, горящих любопытством.

– Я всегда знал, что прогресс в эволюции заложен в ДНК, – продолжил отец. – Я использовал CRISPR для модификации генов, начиная с эмбриона. Пока плод развивался, секвенировал гены, искал идеальные комбинации. Я переписал ее геном. Соединил несоединимое! Ева – мое творение! Ее митохондрии производят квантовые ферменты, способные перестраивать чужую ДНК. Они позволяют через биологический контакт открыть в партнере скрытые силы, резервы, те возможности, о которых можно было только мечтать! Вы сможете овладеть телепортацией, телепатией, сверхсилой, научитесь летать... И это все она! Моя Ева! Она только первый стабильный гибрид. Ее тело – ключ к перекодированию

каждого. Ее оргазм создаст эпигенетическую волну меняющую ваши гены. Дайте мне лабораторию, финансирование, и я создам подобное для достойных!

– Вы вторглись в запрещенное! – закричали из зала. – Эти опыты бесчеловечны! Они за гранью добра и зла! Вы построили механизм спаривания в человека! Мы не знаем, к чему это приведет в дальнейшем! Вы создали сексуально-зависимый векторатор! Это нарушает все галактические протоколы!

– Мы станем богами! – заорал отец. Его глаза безумно блестели.

Ненавижу! Ненавижу его! Ненавижу свою судьбу! Слезы подступили к горлу, обжигая слизистую. Мне хотелось убежать, спрятаться где-то от похотливых взглядов, от рук, которые уже тянулись ко мне. Богатые, напущенные, одетые в дорогие костюмы. Но я была марионеткой, запрограммированной на послушание. Лабораторной крысой для живого подтверждения гения отца, его амбиций. Мои конечности парализовало, я не могла двигаться. Проклятый отец! За что он такое сотворил со мной! Я не хочу! Не желаю становиться разменной монетой, расплачиваясь собой, своими чувствами! Я не робот! Я живая!

– И сколько вы хотите за нее? – услышала я шипящий голос.

К подиуму приблизилось нечто высокое, в черной мантии. Капюшон упал, обнажив лицо. Я содрогнулась – кожа как мрамор, мертвые черные глаза без зрачков, тонкие губы, похожие на шрам. Костлявые пальцы потянулись ко мне. Некромантикус! Пришелец с далекого созвездия Треугольника. От него повеяло сыростью склепа, чем-то металлическим – как кровь на старом железе. Зачем я им? Что им нужно для полного счастья? Моя жизнь? Но это так не действует. Мой дар раскроется только при полной синхронизации, когда я и партнер – чувствуем.

– Моя Ева не продается, – покачал головой отец. – Но, если мы договоримся о финансировании я создам вам подобную.

– Девочка должна принадлежать нам, – прошипел некроманти-

кус. – Мы заплатим сколько скажешь. Ждать другой образец мы не будем – Земля давит на нас непереносимым грузом гравитации. Эмоции людей взрывают мозг. Нам надо улетать.

– Но я не могу отдать девушку, – попытался противоречить отец. – Она моя настоящая дочь. Я создал Еву из своих генов. Я показал ее, чтобы доказать, что такое возможно. Мне нужны деньги и лаборатория -тогда каждый получит свою Еву.

– Мы не спрашиваем разрешения, – в руках некромантикуса появилась серебряная сфера. – Девушка наша!

Он размахнулся и кинул на пол металлический шар. Сфера взорвалась, покрывая все вокруг непроницаемым туманом. Я слышала громкие крики зрителей, панику, шум убегающих ног. Мне казалось, что ледяные пальцы пришельца уже на моей коже. Вдруг что-то стремительное и мощное налетело на меня. На голову накинули грубую ткань, лишив остатков зрения. Я закричала, но чьи-то сильные руки схватили меня сзади.

– Не дергайся, девочка, – прорычал над ухом мужской голос.

– Тарк, бери ее! Скорее! – кричал кто-то еще. – Пока некромантикус не разорвал энергетическую сеть!

Меня подхватили как куклу и поволокли прочь. Я пыталась вырваться, но тщетно. Незнакомец был невероятно силен. Я слышала чудовищный топот копыт. Они что, притащили лошадей? Я не успела ничего толком понять. Меня трясло и подбрасывало. Затем запах чего-то чуждого проник в мои ноздри, смесь машинного масла, пота и шерсти животного.

– Вейн! Заводи колымагу! Быстрее! – рычал первый, которого называли Тарк.

Меня положили на что-то твердое. Я ощутила, как руки и ноги стягивают ремнями. Теперь я вообще не могла пошевелиться. Рев двигателей, тряска – мы явно взлетели. Меня прижало к поверхности. Потом все успокоилось – мы вышли в космос. Стало легче дышать.

Кто-то из похитителей сорвал с меня мешок. Я заморгала от ярко-го света. Перевела взгляд на того, кто это сделал. Незнакомец был необыкновенно красив. Его смуглую кожу с медным отливом покрывали шрамы. Густые, черные, как космическая бездна волосы, падали на грудь. Мощная верхняя часть тела была покрыта рельефными мышцами. Но когда я перевела взгляд ниже, чуть не подавилась. Торс переходил в лошадиное тело – угольно-черное, с блестящей, как полированная сталь, короткой шерстью. На меня изучающе взглянули карие с огненными искрами глаза.

– Вейн! Давай поскорее закончим начатое! – прорычал он.

К нему приблизился второй – полная противоположность первому. Его кожа была бледной, почти фарфоровой, с голубыми прожилками. Белоснежные волосы, собранные в хвост, небрежно опускались на плечо. Он был менее атлетичен, чем брат, но тоже красив. Лошадиную часть тела покрывала лоснящаяся серебристо-белая шерсть. Взгляд ледяных синих глаза будто пронизывал насквозь.

– Привет, Ева, – оскалился он. – Ты теперь наша.

Нет! Это кентавры?! Полулюди, полукони! Страх сковал меня еще сильнее. Меня выкрали из одного кошмара, чтобы закинуть в другой. Внутри поднималась паника, смешанная с ледяным ужасом. Как?! Как они хотят овладеть мной?! Они же разорвут меня изнутри! О, нет!!!

Глава 2

Вейн

Она лежала передо мной – хрупкая, как кристаллический цветок с Ксилона-5. Такая слабая, никчемная... и в то же время меня влекло к ней. Отчего-то в сердце возникло странное ощущение – то ли жалости, то ли чего-то еще, тянущего и щекочущего нервы. Ее большие золотистые глаза расширились от страха, когда я провел копытом по краю стола. Рыжие локоны растрепались и прядями падали на грудь. Ее кожа была такой же белой, как и моя, но с каким-то жемчужным сиянием. Мне не терпелось сорвать с нее тряпицу, скрывающую тело – подобие комбинезона из тонкой ткани, совершенно не защищающей ни от холода, ни от взглядов. Я видел, как поднимается и опускается ее полная грудь от дыхания. Как трепещут длинные ресницы. Ева провела языком по пересохшим от страха губам, и мне захотелось ощутить его вкус.

– Что ты ждешь, – зашипел на меня Тарк. – Трахни ее и получи эту гребанную силу!

– Послушай, – с сомнением посмотрел на брата. – Я же не смогу войти в нее. Смотри, какая она крошка. Она же умрет прямо на моем члене.

– А как ты тогда собираешься воспользоваться ее даром? – удивился Тарк. – Это же возможно лишь при половом контакте. Да и что ты переживаешь, главное сейчас не она, а наше изменение. Или ты не хочешь возродить род кентавров?

– Да, но... – я был в замешательстве. Мне совершенно не хотелось убивать несчастную таким путем. Я привык получать от сношения удовольствие. Наблюдать, как истекающая кровью малышка корчится от боли, не очень вязалось с моими понятиями о сексе.

– Хватит медлить! – закричал Тарк, отталкивая меня от Евы. – Если ты не хочешь, это сделаю я!

Брат видел в Еве только инструмент, шанс спасти расу. Он был готов на все ради возрождения рода. Убийство не являлось преградой. Ева была для него лишь пешкой. Но я-то помнил древние законы нашего мира – истинное могущество пробуждается не в насилии, а в гармонии. Не в порабощении, а во взаимности.

Ева закрыла глаза, и по ее нежным щекам полились слезы. Она еще не все знала о своей участи. Ее создатель, этот ученый с Земли Михель Крейн, давно тайно договаривался с нами о продаже Евы. Помочь нам он решил не из-за благородства. Хотя ему было известно о нашем несчастье. И хоть его интересовали деньги, больше он желал заняться изучением нашего генокода. Он мечтал создать сверхгибрида, сверхрасу из видоизменяющихся особей с неограниченными способностями. Связь с другими расами Михеля не интересовала. Поэтому он и сказал, что Ева не продается. Мы появились на конференции, чтобы совершить сделку. Но помешали некромантикусы, и все пошло немного не так. Каким образом он собирался скрестить нас с Евой, было неизвестно. Но видя сейчас эту крошку, я понимал, что в контакте невозможно использовать мой нынешний облик.

Тарк сорвал с несчастной одежду и встал между ее разведенных ног. Его огромный член уже пульсировал, покрытый каплями возбуждения.

– Что ты стоишь! – заорал брат. – Помоги! Держи ее ноги!

– Тарк, – подошел я к нему. – Это неправильно. Она умрет в муках. Подожди хотя бы, пока мы прибудем на Култху. Там раздобудем сок цимей. Он усыпит девушку.

– Ты совсем идиот! – завопил Тарк. – Крейн же сказал, что она должна все чувствовать. Иначе энергетический выплеск не последует. Давай! Держи ей ноги! Подохнет – значит, судьба такая. Похороним с почестями! Выкинем в космос, как только изменим код! Мы же сможем размножаться с любой расой.

– Вейн! – вцепилась в мои пальцы Ева. – Прошу! Помоги! Вы не все знаете! Умоляю! Освободите меня, и я все объясню!

Меня пронзила жалость. Нет, так не пойдет! Я грубо оттолкнул Тарка и стал отвязывать Еву.

– Знаешь, брат, – в процессе освобождения девушки сказал я. – Я хоть и кентавр, но не зверь.

– Ты сейчас что? Меня скотиной обозвал? – вскипел брат. – Хочешь показать меня бессердечной тварью? А ведь я только хочу поскорее стать таким как прежде. Ты предатель!

– Тарк, поверь, я тоже этого очень хочу, – я поднял на руки дрожащую девушку. – Но не таким образом.

– Благодарю, – еле слышно прошептала Ева и прижалась ко мне.

Я ощутил ее сосочки, заострившиеся от холода нашего звездолета. Огненные волосы шелком упали на мою грудь. Это было удивительно, но я почувствовал, как внутри что-то менялось, как когда-то давно на нашей планете при трансформации. И хоть это было буквально доли секунды, мои копыта стали ступнями.

– Тарк, – взглянул я на обиженного брата. – Ты не поверишь, но тут происходит что-то странное...

Ева внимательно на меня посмотрела, и ее рука провела по моему под волосами. Это оказалось так неожиданно приятно, что мурашки побежали по моей спине.

– Что еще? – недовольно нахмурился Тарк.

– Я только что почувствовал начало трансформации, – сообщил я.

– Именно об этом я и хочу вам рассказать, – произнесла Ева. – Меня совершенно необязательно насиловать. Дар не раскроется от этого.

– Что ты говоришь?! – закричали мы вместе с братом.

– Перекрест энергетических каналов и их воздействие на геном произойдет лишь тогда, когда оргазм наступит одновременно в обоюдной страсти, – пояснила Ева, и ее щеки вспыхнули от стеснения. – Сама еще не знаю, как все происходит, но только так я смогу повлиять на скрытые резервы партнера.

– То есть нам необязательно тебя трахать? – понял Тарк. – Мы можем получить желаемое другими способами? Например, лаская друг друга?

– Именно, – кивнула девушка. – А вот если вы меня разорвете своими нечеловеческими органами, точно не откроете свой дар. Скорее наоборот, я умру в муках, и никаких энергетических выплесков не будет.

– Видишь, Тарк, – заметил я. – А ты мог все испортить.

– Так я же не знал, – развел руками брат. – Чокнутый профессор ничего нам не говорил по этому поводу.

– Отец? – удивилась Ева. – А что, вы с ним уже общались?

– Ты многого еще не знаешь, малышка, – как можно нежнее произнес я. – Твой «папа» собирался продать тебя нам.

– Нет! – воскликнула девушка и в ужасе уткнулась в мою грудь.

Я снова ощутил, как разгоняется кровь по венам, как начинают перестраиваться мои клеточки. Это было удивительно. Жаль, что быстро все заканчивалось.

– Твой отец – монстр, – подтвердил Тарк. – Раз нам не надо насильничать и все гораздо проще, я расскажу, как все было. А потом займемся ласками. До нашего временного места проживания планеты Култху лететь еще несколько дней, поэтому все успеется.

Я был рад, что все обошлось. Поудобнее расположил Еву у себя на руках. Ладонями сжал ее полные груди, и это возбудило мою кровь, позволяя хоть мимолетно, но чувствовать первые моменты перехода в другое состояние. Ева вначале напряглась и хотела вырваться, но я не позволил, отрицательно качнув головой. Тогда она сдалась и обмякла. Я мог делать с ней все, что пожелаю. Тарк с завистью посматривал на нас. Что же, брат, придется тебе в этот раз уступить пальму первенства мне.